

котором кстати сказать, несколько меньше ста страниц. Шенгели, видимо, не читал работ Томашевского, очень серьезных и осторожных, не знает он и работ петербургского кружка («Поэтика») и венгеровских семинариев. Если же что ему нравится из случайно прочитанного, он это тянет в свой «трактат», не упоминая автора.

Кое-что из таблиц Шенгели может быть использовано грамотным человеком не без интересных результатов.

Сергей Бобров.

ЛИТЕРАТУРА ВОСТОКА. Сборник статей. Выпуск второй. Всемирная литература. Государственное Издательство. Петербург, 1920 г. 174 стр.

Одной из насущных задач востоковедения является ознакомление широкого круга читателей с подлинными произведениями восточной культуры. Изд-во «Всемирная Литература» поставило своей задачей дать ряд очерков по истории литературы народов Востока, сделанных видными специалистами в этой области, и переводов произведений наиболее типичных для каждой страны. Русский читатель мало знаком или даже совсем не знаком с духовным богатством Китая, Японии, Монголии, Манчжурии, Абиссинии и других стран. С большим интересом он должен приступить к изучению истории литературы этих, пока недоступных для него областей.

Настоящий выпуск посвящен литературе китайской, египетской, коптской, абиссинской и финикийской.

В статье о китайской литературе проф. Алексеев набрасывает схему идейной жизни китайской литературы, отмечая ее мировое значение, ее огромное влияние на духовную культуру Японии, Кореи, Аннама.

Остановившись на вопросе о слабой постановке Китаеведения, о недоступности произведений китайской литературы, автор переходит к очерку истории литературы Китая, начиная с древней классической поэзии. По строго намеченной программе, составленной для переводов оригинальных произведений,

предполагается выпустить 64 томиков, которые смогут возбудить интерес к духовному богатству Китая.

Специалист по Японии, проф. Елисеев дает очень интересный очерк японской литературы, от первой японской истории «Записи древних диг» до крупных произведений писателей XX века. Им разбирается народная поэзия, изящная литература, драма, указывается исторический характер влияний, охватывавших японскую литературу, большое влияние Китая, буддизма, рост городов в XV веке, расцвет в XVII и новые влияния XIX—XX веков.

Далее следует статья проф. Владимирцева о монгольской литературе, малоизвестной не только европейцам, но и самим монголам, вследствие причин характера историко-географического. Проф. Котвич разбирает литературу Манчжурии, раскрывая картину неотразимого влияния китайской цивилизации на менее культурные народы.

Известный египтолог проф. Тураев дал четыре очерка. Первый посвящен египетской литературе, блестящие образцы которой уже давно были даны русской публике самим профессором Тураевым, всячески старавшимся познакомить ее с подлинными произведениями древнего Египта. Еще недавно в издании Сабашниковых вышел первый том египетской литературы, составленный проф. Тураевым. Эта работа представляет исключительный интерес и является совершенно новой по собранному материалу. В разбираемой нами статье проф. Тураев сжато, красочно набрасывает картину эволюции египетской литературы, отмечая на пути ее развития все выдающееся и новое.

Литературный материал, оставленный древним Египтом, велик и разнообразен: тут и тексты пирамид, и сказки, и повести, стихи, поучения и официальные тексты.

В коптской литературе автором отмечается преимущественно церковный характер дошедших до нас произведений, расцвет которых относится ко времени от V до X века. Знатоки коптского языка, проф. Тураев тонко разбирается в древне-египетских пережитках в коптской литературе.

В статье об абиссинской (эфиопской) литературе обращается внимание на биографический характер творчества Абиссинии, на церковную поэзию, на историографию, исторические легенды и др. Наконец, последним очерком является финикийская литература, крайне незначительная по количеству найденных памятников.

В конце книги приложена статья проф. Крачковского, посвященная памяти проф. Б. А. Тураева.

Внешний вид книжки вполне хороший. Остается только с нетерпением ожидать ближайшего выпуска памятников литературы и пожелать всяческого успеха этому благому начинанию.

Т. Козьмина.

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ЛИТЕРАТУРА.

АЛЬМАНАХ ЦЕХА ПОЭТОВ. Книга вторая. Петроград, 1921. Стр. 88.

СОПО. Первый сборник стихов. (Москва). 4-й год I-го века (1921). Стр. 32.

Вот два сборника стихов, которые характеризуют два устремления современной русской поэзии: петроградское и московское. Первое можно назвать консервативным, второе—новаторским. Петроградские поэты стремятся «охранять» традиции, московские—ломать все устои. Разумеется, все это верно лишь в общих чертах: и в Москве есть свои поэты-консерваторы (целая группа «неоклассиков» с Олегом Леонидовым во главе), и в Петрограде свои новаторы, но господствующий «дух» поэзии двух городов именно таков, и этот «дух» резко сказывается в двух книжках в «Альманахе Цеха» и в «Сопе» (т.-е. альманахе «Союза Поэтов»). В первом господствует дух «охранения», в другом—«революции».

В общем, по нашему крайнему разумению, оба сборника очень слабы. Огромное большинство стихов, напечатанных в том и другом, просто плохи¹⁾. Притом в московском сборнике отсутствуют самые интересные из молодых московских поэтов (В. Маяковский, Б. Пастернак, К. Большаков, С. Есе-

нин, А. Кусиков, Адалис), тогда как петербургская поэзия представлена всеми ее главарями. Тем не менее, разница двух направлений выступает в двух сборниках совершенно определенно. У петербуржцев все—знакомое, привычное, давно читанное и писанное. «Не о весне пою», говорит один из них—но нет, именно «о весне» и тому подобном все они и «поют». У них непременно «легкая туманная пелена» и «месяц блесит над могилами» (Г. Иванов), и «бил крылатый час» (В. Лозинский), и «нет спасенья от любви» или «зачем преждевременно я от тебя оторвался» (О. Мандельштам), и «милое и нежное создание» или «за спущенными шторами он совсем не ждет твоих шагов» (Н. Оцуп), и вообще «звон о прежнем, милом и давно любимом» (М. Лозинский).

Совсем в другой мир вступаешь, раскрывая московский сборник: «Пожаром дрожавший праздник еще отгорал в звездах» (И. Аксенов), «хрустя хрусталем созвездий, с башен звеня стекол, извивающимся курантом, колокольный Интернационал» (он же), «Когда детонирующий город распинаясь на куски» (С. Бобров), «Рогожей пахнет ночь мертво, и липнут со звезды—в окно, на кашель, одеял холодные пуды» (С. Буданцев), «Ребра горизонтов в теле коммун» (В. Ковалевский), «О стены—кровь бьется в орбитах гитар» (он же) и т. д.

Мы не собираемся защищать ни одно из приведенных выражений московского сборника. Но в стиле, в языке, в ритмах москвичей—беспокойство, искание, сознание, что создано что-то новое, что жизнь стала иной, что человек уже

¹⁾ В московском сборнике помещены два стихотворения автора этой заметки. Он полагает, что это не лишает его права высказать свои общие суждения и об этой книжке, но, разумеется, свои стихи оставляет в стороне.